

СБОРНИК

ПОЕЗД-ПРИЗРАК

НАТАЛЯ ДЕСАВИ

16+

Наталья ДеСави

Поезд-призрак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50186830

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-07713-3

Аннотация

В сборнике шестнадцать мистических рассказов. Страшных и не очень. Но каждый обязательно отзовется где-то внутри. Почему алый цвет страшный? Чем нужно платить за желания? Это и многое другое можно найти в этом сборнике.

Содержание

1. Таинственный поезд	4
2. Торговцы временем	14
3. Городская легенда	19
Конец ознакомительного фрагмента.	24

1. Таинственный поезд

За окном лил дождь, струями стекая по запотевшему стеклу. Медленные волнистые полосы, сползающие под стук колес, усыпляли, заставляя все больше концентрироваться. Мистер Артур Мейсон сидел в комфортном вагоне поезда до Нью-Йорка, перелистывал Таймс, но не вчитывался, а пытался незаметно рассмотреть человека, сидящего напротив.

Одетый в серое твидовое пальто, забывший снять шляпу с широкими полями, мужчина был похож на Алькапоне, сошедшего с экранов черно-белого кино. Седина едва выбивалась из-под полов шляпы, очки сидели на самом краешке носа, будто в попытке бегства от хозяина. Поминутно он ловил их и усаживал на то же место, после чего они тут же начинали попытку побега снова.

В руках его прыгала газета. Он то подносил ее к очкам, но отодвигал подальше, перелистывал страницы, взмахивал руками, но при этом не произносил ни слова. Мейсон все ждал момента, когда эмоции захлестнут пассажира, и тот, наконец, поделится своими переживаниями. Но пассажир все сидел, перелистывал страницы, размахивал руками, удивлялся, но никак не пытался вовлечь попутчика в разговор.

Мейсон, как адвокат с 45-летним стажем, хорошо понимал людей. Бедные и богатые, болтуны и молчуны, жадные и открытые. У всех есть свои мотивы, объясняющие линию

поведения. Этот же мужчина не подходил ни к одному типу, встречавшихся Мейсону. От этого любопытство пожилого адвоката разгоралось все больше.

Мелодичный звук колес, приглушенный свет купе и молчание попутчика утомляли. Не придя ни к какому выводу по поводу личности странного мужчины, Мейсон стал клевать носом и, сложив руки на груди, прикорнул в уголке.

Разбудил его звук открываемой двери. В купе вошёл высокий статный молодой человек в твидовом пальто и ярко розовой рубашке из-под воротника которой выбивался синий галстук. Он с шумом поднял чемодан и стал запихивать его на верхнюю полку. Толстопузый чемодан никак не хотел взлезать, но минут через пять, наконец, занял свое место. Все это время Мейсон с интересом разглядывал молодого человека, но еще с большим интересом следил за действиями своего первого попутчика. Того не трогал ни производимый шум, ни пальто, которое болталось около его носа и закрывало добрую часть газеты. Он так же перелистывал страницы, отодвигал и придвигал их к себе, ловил падающие очки.

– Добрый вечер, господа, Ричард Сноуд. – представился новый попутчик, протянув Мейсону руку. После крепкого рукопожатия он нагнулся к незнакомцу с газетой, но протянутая рука так и осталась без ответа. Немного подождав, он выпрямился, вопросительно посмотрел на адвоката, выразительно подняв бровь. Мейсон пожал плечами. Ричард Сноуд

скорчил разочарованную мину, снял свое пальто, аккуратно расправил его на плечиках и решил продолжать диалог с более доступным собеседником.

– Мы не очень помешаем данному господину? – шепнул он, садясь напротив Мейсона.

– Не думаю. Я еду от Риверсайда и до сих пор данный господин не обратил на меня никакого внимания.

– Ну хорошо. – молодой человек откинулся на спинку дивана. – Не хотелось бы обсуждать падение акций всю дорогу. Я ведь этой поездки ждал около года. Вы знаете, на каком поезде мы едем?

Мейсон мог только достать билет и посмотреть, что же за универсальный поезд ему достался, но молодой человек не стал дожидаться ответа. Наклонившись через проход, будто не желая, чтобы чудаковатый попутчик его услышал, он произнес:

– Я журналист. Пишу для «Форд Батоломью», знаете?

Мейсон кивнул. Еще бы он не знал. Журнал желтой прессы, до отказа нашпигованный интервью с очевидцами встреч с НЛО, фотографиями двухглавых коров и причинами тайного заговора королевы, обоснованный двухдневным отсутствием ее фото у папарацци. Но для надежности обвел взглядом добротные, но устаревшие панели купе, старомодные диваны и окно, открывающееся вручную. Так и не найдя, что могло заинтересовать его попутчика в обычном поезде, идущем по еженедельному запланированному маршруту,

посмотрел на собеседника.

– Так вот. – Сноуд продолжал. – Вы оглядываетесь, мол что может быть необычного в совершенно обычном поезде? – Он выдержал длительную паузу, гордо задрав подбородок, упиваясь своей просвещенностью.

– Так что же это за поезд? – спросил Мейсон, отворачиваясь спутника и смотря на мелькающие деревья в окне. Для него разговоры о паранормальном были не лучше финансовых новостей странного соседа.

– В самом поезде то ничего необычного нет. – махнул рукой Сноуд. – Поезд этот ходит годами по одному и тому же маршруту. Но в этот раз за день до отправления три вагона вышли из строя и их пришлось срочно заменить. Искали быстро и то, что рядом. В итоге взяли два вагона из Лейморских составов, а вот этот – Сноуд похлопал рукой по дивану. – из состава «Санетти».

Он опять сделал выжидательную паузу, но по лицу Мейсона понял, что новость не произвела разрушительного эффекта, который он ожидал.

– Вы не знаете что такое «Санетти»?! – искренне удивился журналист.

– Не довелось. – резко ответил Мейсон.

Его уже стала раздражать эта история со сменой вагонов, мистические поезда и вся прочая чушь, которую он явно не планировал выслушивать в поездке.

– Да вы что?! Помните пресса стояла на ушах, когда в на-

чале 20 века поезд, шедший по нашему направлению, пропал. Заехал в горный тоннель и больше ни о нем, ни о пассажирах никто не слышал.

– В смысле не выехал? Авария случилась прямо в тоннеле?

– Не было никакой. Он просто исчез. То есть с одной стороны он въезжает, но с другой стороны ничего не выезжает. – Сноуд размахивал руками, изображая тоннель и поезд.

– Это невозможно. Поезд не мог исчезнуть в закрытом пространстве. Если бы это была открытая местность, я бы мог предположить, что его увели на другие пути, перегрузили вагоны. Но что бы в тоннеле?! Чушь. – пожилой адвокат хмыкнул, отвернувшись к окну и показывая, что продолжать слушать этот бред не намерен.

– А люди. – в конце концов любопытство взяло верх. – Куда делись люди?

Сноуд с удовлетворением вернулся к разговору.

– Вот то-то и оно. Все люди бесследно исчезли. Все. Весь поезд целиком. Ни одни родственники так и не дождались возвращения своих близких.

– И что, все пропали бесследно?

– Нет, конечно. Не сидел бы я тогда рядом с вами. Через 150 лет этот поезд нашелся на другой ветке железной дороге, недалеко от Нью-Йорка. Абсолютно пустой. Точнее не абсолютно. В вагонах были все вещи пассажиров. По ним смогли точно определить кто был на том поезде. В те времена

с именными билетами было, сами понимаете. Проверяли по заявлениям о пропаже и бирках на нижнем белье. Дурацкая привычка, правда? – хмыкнул Стоун, показывая на пряжку ремня. – Этот поезд, конечно, весь исследовали, прошерстили, чуть ли не половицы сняли. А потом про него забыли. Бросили где-то на запасных путях, уж больно боялись его тогда железнодорожники, никто ехать на нем не собирался. А теперь забылось. Да случай подвернулся. И вот этот вагон, – он еще раз похлопал по сиденью. – поставили в современный состав.

Мейсон, хоть и не верил в паранормальное, все же пожегся. Уж больно неприятно ехать в вагоне-призраке, в котором пропадают люди.

– И самое интересное во всем этом – мы едем тем же маршрутом, что и 150 лет назад ехал этот поезд. Вот уже, – Сноуд поднял манжет рубашки, смотря на свои дорогие часы. – через 15 минут мы окажемся в том самом тоннеле, где пропал поезд. Что нас там ждет?

– Я думаю, минут пять полной темноты, не более того. – ответил Мейсон, не поддаваясь на провокации молодого журналиста.

– Одни не верят, одни ждут. А кто-то ничего не заметит, даже если его похитят инопланетяне. – Сноуд кивнул на их попутчика.

– Полагаю, есть вещи интереснее старых поездов. – пробурчал Мейсон.

– Вы даже не допускаете мысли, что мы можем пропасть так же как и люди в том поезде?

Мейсону уже начала порядком надоедать эта беседа. Ему не дали выспаться, а разговор о поездах-призраках был не самым лучшим для поездки. Конечно, в силу возраста и практического опыта, он не верил во всю эту чушь с исчезновением поездов. Но ощущать себя в вагоне, который уже один раз пропал, было не особо приятным. Он попытался закончить рассказ.

– Вы предполагаете, исчезнет опять весь поезд, или конкретно наш вагон мистическим образом испарится из середины состава?

Этот вопрос явно выбил журналиста из колеи. В таком направлении он еще не думал. На минуту он оставил Мейсона в тишине, обдумывая новые обстоятельства.

– Знаете, версий у меня несколько, но выделить более-менее правдоподобную я сейчас не могу, признаю это. Но вот уже показалась гора и через минуту мы сами все узнаем. – Сноуд вытянул свои длинные ноги, перегородив весь проход, откинулся на спинку дивана и демонстративно сложил руки на груди.

– Мы въезжаем в тоннель. – с комментаторской гордостью произнес он.

Мейсон поглядел в окно. Впереди на поезд надвигалась гора, в середине которой зияла черная дыра тоннеля. В современных тоннелях делают подсветку, да и в вагонах поезда

электричество работает без перебоя. Мейсон посмотрел на пассажира у окна, все также активно взмахивающего руками и теребившего газету. Наверное, он, действительно, не заметит не только прохождение тоннеля, но и похищение, подумал Мейсон.

Первые вагоны вошли в открытый каменный зев, исчезая в поглощающей темноте. На секунду он оторвался от окна и его взгляд упал на странного соседа. Тот больше не размахивал руками, аккуратно складывая газету. На секунду его взгляд остановился на пожилом адвокате. Он улыбнулся какой-то печальной улыбкой, поднял руку к шляпе, делая толи приветственный, толи прощальный жест. В этот момент поезд скрылся в тоннеле, мигнула лампочка, замелькали многочисленные фонари тоннельных ламп.

Через пять минут, когда поезд выехал на дневной свет, в купе старого вагона сидело двое мужчин. Странного активного пожилого джентльмена в купе не было. Мейсон просто смотрел на пустое место около окна. Сноуд сначала шарил глазами по купе, пытаясь понять не спрятался ли человек под стол или под полку, а потом и вовсе вскочил на ноги.

– Я же говорил! Вы видели это? Вы видели?! Вагон все еще забирает людей!

Немного успокоившись от своей победной пляски, он сел на диван, правда, не к окну, а все еще в отдалении.

– Я напишу убойную статью! Это будет бомба! – он тут же вытащил блокнот и карандаш, и начал что-то судорожно

писать.

До конца поездки Мейсон был освобожден от комментариев и обсуждений, на прощанье дав твердое обещание журналисту купить первый выпуск номера «Форд Батоломью», где на главной странице будет его «бомбическая» статья.

Приехал в свой офис, на 23-й стрит, Артур Мейсон с удовольствием растянулся на своем любимом кожаном диване. Но произошедшее в поезде не давало ему покоя. Прележав минут 10 и поняв, что отдохнуть ему все равно не удастся, он встал и включил компьютер. Когда на экране замелькала поисковая строка, он ввел «1811. Поезд-призрак». Замелькали десятки найденных страниц. Открыв одну из них, Мейсон стал вчитываться в суть произошедшей трагедии. Все было так, как и говорил Сноуд.

Поезд въехал в тоннель и появился только 150 лет спустя без пассажиров. Ниже шли имена и фотографии пропавших людей. Дамы в широкополых шляпах, джентльмены в отложных пальто. И тут Мейсон остановился. С одной из фотографий на него смотрел пожилой мужчина, лет 50-60, в сером пальто и серой шляпе. В руках у него была газета.

Щелкнув на фотографию, Мейсон прочитал: «Ридженальд Смит, менеджер по ставкам. Пропал в 1811 году в поезде до Нью-Йорка. Тело до сих пор не найдено.»

– Так вот почему он так активно махал руками, – подумал Мейсон. – Он не переживал за падение акций. Он переживал за свои ставки.

Откинувшись на спинку кресла, Мейсон задумался. Ридженальд Смит, менеджер по ставкам, наконец, нашел свой приют.

– Надеюсь, он сошел на нужной станции. – сказал Мейсон вслух и выключил компьютер.

2. Торговцы временем

Вечер не задался сразу. Сдача экзамена по магии провалилась с оглушительным треском. Большой треск создала шаровая молния, которая пробила доску и ушла в кабинет биохимии. Ну не дается мне эта чертова магия! Теперь незачет и последующее отчисление было прогнозируемо. Пересдача стоит кучу бабла, которого у меня не имеется.

Выйдя из здания универа, топочу добрых 5 километров до дома. Денег на маршрутку тоже нет. По улицам вечернего Глориума скачут альбизабры, взрывая свинцовыми копытами асфальтовое покрытие, идут под ручку молиумы, а с вывесок глядит не меня несравненная Мариула. Ее фиолетовые волосы вгоняют меня в краску, даже если я смотрю на огромную афишу, мерцающую высоко в небе. А как поет... Это просто волшебно. Обязательно схожу на ее концерт.

Ах да, когда схожу то? Денег нет, из универа выперли, мать обещала выгнать из дома, если отчислят. Доигрался. Остается только один вариант. Биржа мечты.

Да, именно Биржа мечты занимается у нас распространенным ныне обменом. Ты отдаешь часть себя, получаешь часть чего-то другого. Это по типу как в средневековой Земле – «продать почку», кажется так у них это называется. Почки я уже продал, чтобы заплатить за прошлый семестр, а сейчас нужно что-нибудь посолиднее.

Зеленая вывеска через дорогу поманила влекущим заголовком «Мечты сбываются здесь». Ничего нового. Парень, рассекающий в нищете становится вдруг богат. Всего-то отдал мизинец левой ноги. Отдал – получил мужскую привлекательность. И теперь бабы с него не слезут. Что-то мне юморнулось, что в реале он мог отдать не палец, а орган поважнее. И что он тогда будет с этими девушками делать?

Было бы смешно, если бы не было так грустно. Мне то в ту же дверь. Перебежав дорогу перед двумя альбизабрами, запрыгнул я в лоно зеленой двери. В глаза ударил свет. Секунды две, и я уже вижу знакомые образы. Высокая стойка, за которой сидит очаровательная девушка. Ее кажущаяся хрупкость обманчива. Много ребят полегло на этом. Попытки обокрасть Биржу мечты всегда заканчиваются одинаково. У нимизи, а администраторы в Бирже всегда нимизи, в шейной складке спрятаны острые шипы. Один такой укол снабжает тебя ядом, способным убить с десятков лошадей. Поэтому подкатываю я всегда очень любезно.

– Милана, вечер добрый. Смотрю, не много у вас сегодня народа. Неужели у всех почки закончились?

Милана оторвалась от экрана компьютера и улыбнулась. От этой улыбки сердце может остановиться. Но по-другому нимизи не умеют.

– Одинокий студент? Рада тебя видеть. Что сегодня привело к нам? – проигнорировала она мой вопрос.

– Отчисление. – махнул я рукой, будто это какая-то ме-

лочь и не стоит беспокоиться из-за того, что я лишусь еще какой-нибудь части тела.

Девушка ничего мне не ответила, застучав длинными ноготками по клавиатуре.

– Могу предложить 200 нюаней.

200?! Да это целое состояние. Она что, сердце решила у меня забрать. Да на эти деньги я не только долги в универе закрою, но и квартиру сниму, и на питание на месяц останется.

Девушка выжидающе смотрела на меня. Чувствовалось, что здесь явно подвох, но цифры уже мелькали у меня перед глазами и не могли остановиться.

– И что я за это вам должен буду? Душу продать?

– Ну что вы. – Милана опять улыбнулась, от чего меня в очередной раз передернуло. – Это новая программа. Вы должны будете только время.

– Время? Что значит время? Часы вам отдать что ли?

– Время вашей жизни. Ваша жизнь сокращается на несколько часов, дней, месяцев или лет. А вы получаете за это более солидную плату. Программа пока тестируется, поэтому можно потратить только 4 часа.

– За каких-то 4 часа 200 нюаней? Это же пара лекций. Даже преподам столько не платят. Конечно, я согласен. Как их отбирать то будете?

Милана встала из-за стойки, отворила дверь, ведущую в коридор больничных палат и пригласила меня. Нужный ка-

бинет нашелся в самом конце коридора. Железная массивная дверь с трудом открывалась. За ней была белая комната, в которой находилось только большое кресло с кучей проводов, протянутых к нему.

Жестом Милана пригласила меня сесть. Кресло оказалось мягким, убаюкивающим и расслабляющим. Моментально захотелось спать. Пока ко мне пристегивали кучу проводов, я смотрел на потолок. Он был ровный и белый, будто только покрашенный.

– Все готово. Сейчас вы уснете на 5 минут. Не будет ни боли, ни остаточных ощущений.

Тут же я провалился в сон. И тут же вынырнул обратно.

– Все готово. Пройдемте, я выдам вам наличные.

Ощущение было, будто я отлично выспался. Легкость и бодрость сквозила по всему телу. Получив хрустящие купюры, я вышел на улицу, прикидывая, куда бы в первую очередь их потратить. Впереди призывно сверкал вывесками стрип-бар. Всегда мечтал там побывать.

И вот я уже обливаюсь виски, рассовываю купюры девушками во все возможные места. И точно знаю, что завтра я потрачу еще 4 часа своей жизни. Ради того, чтобы провести ночь так, как провожу ее сейчас.

В здании на соседней улице, в полицейском участке сидел майор Лидс. Перед ним было три папки. На каждой алели слова – Совершенно Секретно. Срочно. В верхнем углу каждой папки были приколоты фотографии молодых людей,

двух парней и одной девушки. Взяв в руки лист, который лежал поверх этих папок, майор стал читать.

«Согласно заключению, все трое умерли от старости. Внешних признаков старения не наблюдается, внутренние органы соответствуют внешнему облику 20-25 лет. У всех на правой руке имеются следы от электрических разрядов. Следует думать, что к ним был подключен аппарат изъятия жизненного времени.

В трех районах страны замечены вспышки ранних смертей. Данные случаи отнесены к разряду наркотической зависимости. Следует выявить торговцев временем и обезвредить.»

3. Городская легенда

– ... в 20-е годы прошлого столетия это место считалось проклятым, здесь находили тела, будто истерзанные дикими животными. Мало кто из местных жителей рисковал заходить в этот двор в темное время суток. Но были случаи, когда люди оставались живы. Они рассказывали про рыбака с собакой. Якобы он отгонял монстров и вытаскивал их на свет божий. Вот такая городская легенда живет в этом месте. – данная фраза экскурсовода вывела меня из летаргического сна. Хоть что-то стоящее. Я посмотрел на Пашку. Он откровенно дрых, скрестив руки на груди. Ну хоть не храпит на весь автобус, и то хорошо.

Автобус остановился, я ткнул Пашку локтем и потащил его, сонно протирающего глаза, к выходу. Как только классная, отбирая на ходу мобильники, погнала всех к памятнику какому-то мужику, который толи владел аптекой, толи открыл какой-то суперрецепт, я загадочно моргнул Пашке и дал знак следовать за мной.

Выражая всем видом «Ну какого ... ты меня куда-то тянешь?», Пашка плелся следом.

– Вон то здание, видишь? Серое с красными кирпичами по середине?

– Ну и? Что мы тут забыли? – Пашка остановился как вкопанный и по его выражению лица было понятно, что никуда

он дальше не пойдет, пока не получит вразумительных объяснений.

Мне пришлось сделать два шага назад, чтобы объяснить.

– Это проклятое здание. Гидша наша говорит тут в царские времена кого-то грохнули, а потом люди, попавшие сюда ночью, все гибли. Якобы самоубийства. Местные стороной обходят это здание, боятся.

– И правильно. Нам там так же нечего делать. Пошли отсюда.

Видно было, мое рвение к этому дому энтузиазма у моего друга не вызывало. Но я знал его слишком хорошо. Одного меня он все равно не оставит, придется ему идти и исследовать это здание. Поэтому я просто махнул ему рукой и пошел к кирпичной стенке, в которой зияла черная дыра вместо двери.

Внутри было темно, с улицы не проникало никакого света. Включив фонарик на телефоне, я двинулся внутрь. Пашка пыхтел следом, ежеминутно чертыхаясь то от мусора под ногами, то от пыли и грязи, то он шуршания в углах. Крыс он с детства не любил.

А шуршание было. То справа, то слева раздавался стук маленьких лапок. Они следовали за нами, не обгоняя и не отставая. Шаг в шаг. Останавливаясь вместе с нами и начиная движение, как только мы шли дальше. Сначала их было мало, но с каждым шагом количество сопровождающих нас лап становилось больше и больше. Что-то коснулось моего

плеча, я отпрыгнул в сторону и выронил телефон. Звон разбитого стекла, и на один луч света стало меньше.

– Ты чего скачешь? Телефон разбил, от матери попадет. Пошли скорей отсюда, а? – Пашка светил мне прямо в лицо, нервно дергая телефоном из стороны в сторону. Откровенно говоря, оставаться здесь и мне совсем не хотелось. Темнота, шорохи и жуткая вонь застаревшего подвала напрочь отбили желание искать приключения. Но без телефона уходить было нельзя. Действительно, от родителей влетит по полной. Это уже второй телефон за этот год, нового точно мне не купят.

– Свети давай. Найдем телефон и сматываемся.

Пашка стал водить телефоном из стороны в сторону. Разбитый в хлам смартфон нашелся шагах в пяти от нас. Неужели я так сильно дернулся, что он отлетел на такое расстояние? Но тут я заметил причину. Длинный хвост метнулся в сторону, стоило только попасть светом на телефон. Крысы. Быстро они уволокли. И зачем им эта железка, от нее прока никакого.

– Пошли отсюда.

Я взял телефон и пошел к выходу. Пашку уговаривать на нужно было, он повернулся и быстро зашагал к дверному проему. Но стоило ему сделать несколько шагов, как он упал и стал дергать руками и ногами, корчась на каменном полу. Будто нервные судороги скрутили его тело, заставляя скулить и вертеться юлой. Телефон выпал из рук и освещал только угол стены, поросшей мхом, плесенью и паутиной.

Уже не избегая света, в луче мелькали десятки маленьких лап и длинных хвостов. Толпой неслись они к своей жертве.

Горло мое резко пересохло, крик ужаса застыл, неспособный вырваться наружу. «Нужно ему помочь, отогнать крыс», – твердила совесть, но мозг блокировал все движения, заставляя неотрывно смотреть в одну точку, не делая ни шага в сторону, ни чтобы помочь, ни чтобы спастись самому. Вой Пашки становился все громче, от чего закладывало уши.

Резкий рывок за шиворот вывел меня из оцепенения. Сзади блеснул луч мощного фонаря. Кто-то дернул меня с силой, отшвырнув в сторону. Сзади толкнуло что-то мохнатое и большое. Грозный рык эхом отлетел от стен. В тот же миг крысы бросились врассыпную. Большая часть успела скрыться, но часть валялась на полу, растерзанная в зубах большой немецкой овчарки. В свете фонаря ее клыки, как лезвия ножей, мелькали из стороны в сторону, поражая мелкие хвостатые мишени.

Большая черная тень осветила корчившегося Пашку, отгоняя последних тварей и давя их сапогом прямо на месте. Схватив за шиворот, человек рывком поднял его, обессиленного, подхватил под руки и потащил к выходу, по пути толкнув меня по направлению к выходу. Молча я шел впереди. В голове не было ни единой мысли. Будто все заморозили и не было ни страха, ни ужаса, ни паники. Я просто делал то, что мне было велено.

Выбравшись через дверной проем на свет, я зажмурился

от ослепившего меня солнца. Как только глаза привыкли к свету, я увидел весь класс, столпившийся около автобуса. Ребята смотрели с ужасом. Оцепенение охватило и их. В глазах каждого читался ужас, страх, боязнь быть причастным к случившемуся. Обычно так смотрят зеваки с телефонами в руках или зрители телевизионных передач. Слава богу, хоть телефон никто в руках не держал.

Стало почему-то стыдно. За себя, за Пашку, за наш вид и наш позор. Десятки глаз смотрели на нас со страхом. Они нас боялись. Будто чумных. Я оглянулся на Пашку. Джинсы порваны, по голым ногам тонкими ручейками стекает кровь. Лицо с черными разводами слез вперемешку с кровавыми подтеками. Выйдя на улицу, он просто плюхнулся на землю.

Наш спаситель стоял поодаль, за спинами ребят. Большой мужчина был укутан в длинный плащ, высокие сапоги доходили почти до колен. Он трепал за ухо большого лохматого «немца», севшего у его ног. Мои колени подкосились, я не мог больше держать свое тело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.